Глава 29: Церемония распределения

Дверь сразу же открылась. Там стояла высокая черноволосая ведьма в изумрудно-зеленой мантии. У нее было очень строгое лицо, которое напугало многих первокурсников.

— Первокурсники, профессор МакГонагалл, — сказал Хагрид.

— Большое спасибо, Хагрид. Я позабочусь о них, — произнесла ведьма.

Она широко распахнула дверь. Вестибюль был настолько большим, что в нем мог бы поместиться целый дом. Они все прошли за профессором МакГонагалл по каменному полу, выложенному плитами.

Профессор провела их в маленькую пустую комнату. Они собрались там, ближе друг к другу, чем привыкли, нервно озираясь вокруг.

— Добро пожаловать в Хогвартс... Скоро начнется банкет в честь начала учебного года, но прежде чем вы займете свои места в Большом зале, вас должны выбрать на факультеты...

Джеймс перестал слушать ведьму. Он уже знал, что она говорит. Он начал с любопытством осматривать замок. Тот был огромным и древним.

— Через несколько минут я вернусь за вами. Предлагаю вам привести себя в порядок, насколько это возможно, пока вы ждете, — закончила МакГонагалл. Затем она покинула комнату, оставив первокурсников одних, которые начали нервно перешептываться.

— А как именно происходит выбор на факультеты? — пробормотал низенький мальчик дрожащим голосом.

Джеймс посмотрел на него и заметил, что тот разговаривает сам с собой, и никто ему не ответит.

— Тебе ничего не нужно делать. Они просто надевают на тебя говорящую шляпу, которая решит, на какой факультет тебя определить, — ответил Джеймс.

— Что за...? То есть с-спасибо... — быстро ответил мальчик. Он не ожидал, что церемония будет такой странной, так сказать.

— Не волнуйся так. Это быстро пройдет. Меня зовут Джеймс, — сказал он, протягивая руку.

Мальчик удивленно посмотрел на Джеймса, пораженный его добротой и уверенностью.

— П-приятно познакомиться, меня зовут Тоби Коппер! — поприветствовал он дрожащим голосом и странным поклоном. Джеймс улыбнулся. Он подумал, что для этого мальчика он забавен.

— Церемония распределения вот-вот начнется, — сказал водянистый голос, заставивший Джеймса прервать разговор и посмотреть вперед.

Профессор МакГонагалл вернулась.

— А теперь выстройтесь в линию и следуйте за мной, — сказала она.

Все первокурсники аккуратно выстроились в линию и последовали за учительницей. Они прошли через пару двойных дверей и вошли в Большой зал.

Джеймс и все первокурсники открыли рты от удивления. Обеденный зал освещали тысячи и тысячи свечей, парящих в воздухе над четырьмя большими столами, за которыми уже сидели остальные ученики. На столах стояли сверкающие золотые тарелки, столовые приборы и кубки.

В дальнем конце обеденного зала стоял еще один большой стол, за которым сидели преподаватели. Профессор МакГонагалл подвела первокурсников к нему и заставила их остановиться лицом к другим ученикам и спиной к преподавателям.

Джеймс видел сотни лиц, глядящих на них. Он также заметил несколько призраков, которые мерцали серебристым светом. Когда он посмотрел вверх, то увидел черный бархатный потолок, усыпанный звездами.

МакГонагалл тихо поставила четырехногий табурет перед первокурсниками. На табурет она положила остроконечную волшебную шляпу. Шляпа была залатанной, потрепанной и очень грязной. Все взгляды в обеденном зале были устремлены на шляпу.

Стояла полная тишина. Вдруг шляпа встряхнулась. Разрыв возле полей открылся, широкий, как рот, и шляпа запела. Когда она закончила свою песню, весь обеденный зал разразился аплодисментами.

В песне говорилось о факультетах и их характеристиках. Гриффиндор храбрый и благородный; Пуффендуй справедливый и верный; Когтевран умный и мудрый; а Слизерин хитрый и амбициозный.

Согласно тому, что Джеймсу удалось узнать, Шляпа использовала Легилименцию, чтобы истолковать мысли ученика и понять, на какой факультет лучше всего его определить. Легилименция - это акт магической навигации по многим слоям разума человека и правильной интерпретации своих находок.

Джеймс, узнав об этом, был совершенно не рад, так как было бы совсем неприятно, если бы по какой-то причине распределяющая шляпа узнала о его прошлой жизни. Он точно не знает, насколько она может читать мысли, поскольку эту информацию он получил путем рассуждений от своего деда и отца.

Вот почему он должен был подготовиться к сегодняшнему дню. За эти годы, помимо изучения и практики заклинаний, зелий и целительской магии, он также читал книги по окклюменции. Раздел магии, который заключается в закрытии разума от противоположного раздела, легилименции.

Окклюменция требует большой силы воли, а также высокой степени умственной и эмоциональной дисциплины. То, чего Джеймсу не занимать. Поэтому он был уверен, что Распределяющая Шляпа не сможет узнать о его прошлой жизни.

Его родители согласились с тем, что Джеймс изучает окклюменцию, так как они не хотели, чтобы шляпа или кто-либо еще проник в разум их сына.

Особенно когда у них уже была тайна, которую нужно скрывать, а именно то, что Джеймс убил тролля и что у него была волшебная палочка в очень юном возрасте.

У Джеймса была еще одна причина выучить окклюменцию. Причина заключалась в том, чтобы скрыть свою прошлую жизнь в качестве Эдварда, либо чтобы скрыть ее от шляпы, либо от других неизвестных людей.

В его близкой семье не было легилиментов, поэтому Джеймсу приходилось читать и практиковаться в одиночку, что затрудняло изучение искусства окклюменции. Его дед и отец дали ему несколько советов, поскольку они имели минимальную защиту своего разума.

«Мне еще долго идти, чтобы стать продвинутым окклюденистом...» — подумал Джеймс.

Профессор МакГонагалл выступила вперед с большим свитком пергамента.

— Когда я вызову вас, вы должны надеть шляпу и сесть на табурет, чтобы я могла вас распределить, — сказала она.

— Эйвери, Дилан! — добавила она громким и четким тоном.

Из строя вышел высокий мальчик с бледным лицом. Он надел шляпу, которая закрыла ему даже глаза, и сел. Пауза.

— СЛИЗЕРИН! — крикнула шляпа через несколько секунд.

Стол Слизерина заплодировал, когда Эйвери пошел сесть за их стол. Джеймс увидел, как гротескный призрак лениво захлопал.

— Арнольд, Саймон!

— ПУФФЕНДУЙ! — выкрикнула шляпа, и Саймон поспешил сесть за стол, когда его новые однокурсники приветствовали его с улыбками.

— Блэк, Сириус! — крикнула МакГонагалл.

Сириус, стоявший рядом с Джеймсом, был бледен, что было редкостью для него и его всегда уверенного лица.

— Удачи, — прошептал Джеймс, слегка подтолкнув его, и Сириус пошел вперед.

Он думал о своем разговоре с Джеймсом и семейной традиции, что заставляло его нервничать еще больше.

Когда он шел, многие шептались. Дом Блэков был очень известен, а Сириус был прямым наследником. Сириус сел на табурет и надел шляпу. Зал замолчал на несколько мгновений. Затем шляпа прокричала:

— ГРИФФИНДОР!

На этот раз, прежде чем раздались аплодисменты, на несколько мгновений воцарилась ошеломленная тишина. Никто не ожидал такого результата. МакГонагалл одарила Сириуса редкой маленькой улыбкой. Он выглядел совершенно ужасно и бледно, хотя и сказал Джеймсу о том, что нарушит традицию, он не ожидал, что его определят в Гриффиндор. Его любимую кухню, которая была против превосходства чистокровных, распределили в Слизерин. По этой причине он думал, что его тоже определят на этот факультет.

Сириус начал спотыкаться, направляясь к столу Гриффиндора. Джеймс показал ему жест с

поднятым вверх большим пальцем, но Сириус не заметил. Стол Гриффиндора аплодировал, многие вставали, чтобы пожать руку Сириусу.

— Боунс, Эдгар! — позвала МакГонагалл.

Мальчик уверенно направился к табурету.

— ПУФФЕНДУЙ!

— Коппер, Тоби!

Низенький мальчик, дрожа, направился к табурету, чуть не споткнувшись, но сумел удержаться на ногах и не стать посмешищем для всего зала. Дрожащими руками он надел шляпу и закрыл глаза.

После нескольких секунд раздумий шляпа заговорила:

— ГРИФФИНДОР!

Тоби не мог поверить своим ушам, но у него не было времени думать, поскольку сотни глаз были устремлены на него. Неуклюже он снял шляпу и направился к столу Гриффиндора.

После него последовало еще несколько имен, двое ушли в Слизерин, а один в Пуффендуй, кого-то Джеймс встретил, Амоса Диггори.

— Эванс, Лили! — позвала МакГонагалл.

Глаза Джеймса удивленно расширились, когда он услышал это имя. Он быстро начал оглядываться, чтобы понять, кто выйдет из строя. Он был удивлен тем, что увидел. Рыжеволосая девушка с зелеными глазами направилась к табурету.

«Это она!?» — подумал Джеймс, вспотев. Это была та рыжеволосая девушка, над которой они с Сириусом насмехались. Он никогда не думал, что она будет матерью Гарри Поттера, а значит, его «будущей женой». Ее имя и зеленые глаза подтверждали ее личность.

«Нет, как бы мне ни нравился Гарри Поттер, я не буду с ней только для того, чтобы привести в этот мир главного героя романа», — подумал Джеймс, покачав головой. В этой жизни он будет поступать так, как ему заблагорассудится, насколько это возможно и законно.

Кроме того, девушка наверняка возненавидит его, потому что они издевались над ней и ее другом, и они насмехались над телом девушки, хотя последнее он считал оправданным.

У Анастасии был классовый характер, и она до смерти ненавидела маглов, показывая это больше, чем Гвен. Джеймс слышал из уст Анастасии несколько очень мрачных комментариев, несмотря на то, что она была на год старше его.

— ГРИФФИНДОР! — воскликнула шляпа.

Джеймс услышал, как мальчик по прозвищу «Сев» издал слабый стон. Лили сняла шляпу, вернула ее учительнице и поспешила к столу, занятому студентами Гриффиндора, которые восторженно аплодировали. Проходя мимо, она взглянула на Сева и грустно улыбнулась.

После еще пары фамилий Джеймс узнал одного из людей.

— Лестрейндж, Рабастан! — позвала учительница.

Речь шла о мальчике, с которым он познакомился благодаря Гвен и ее глупой банде чистокровных.

Рабастан уверенно встал и спокойно подошел к табурету. Шляпа едва коснулась его головы, как он закричал:

— СЛИЗЕРИН!

Рабастан пошел присоединиться к своим друзьям с видом удовлетворения. Проходя мимо Джеймса, он самодовольно ухмыльнулся, что Джеймс предпочел проигнорировать.

<http://tl.rulate.ru/book/104548/3705447>